

Новый год был во многом похож на старый. Занятия продолжались. Северус продолжал вступать в перепалки с гриффиндорской бандой гнид, а после занятий и за обедом проводил время с Райзлен и Хизер, делясь книгами или разговаривая о книгах и заклинаниях. Больше с Райзлен, потому что Хизер общалась с ними только за обедом и редко после занятий. Она открыто, хотя и полушутя, призналась, что общается с Райзленом только из-за его книг.

"Я бы и больше с тобой общалась, Северус, но ты всегда с ним, и если я буду бить его каждый раз, когда он называет меня ХизерТой, он этого не переживёт".

"Ты можешь просто перестать его бить", - с надеждой предложил Северус. В конце концов, ему одинаково нравилось проводить время с обоими своими друзьями. К тому же, когда Хизер не было рядом, Райзлен вела себя беспокойно или пыталась втянуть Северуса в свою охоту за ней, что неизбежно приводило к тому, что она раздражалась и била Райзлен.

Хизер покачала головой. "Этого не случится. Он слишком меня злит и отказывается перестать меня так называть. Он просто болван. Ему повезло, что у него есть книги, которые я хочу читать".

Северус знал, что лучше не спорить, и просто пожал плечами. У Хизер и Райзлен был свой распорядок дня, сложившийся еще до его приезда в Хогвартс, и менять его было нельзя. Вместо этого, когда Хизер предпочитала общаться со своими подружками из Слизерина или Рейвенкло, а не оставаться с ними вдвоем, Северус начинал пытаться отвлечь Райзлен от беспокойства о том, где она находится. Когда Райзлен предлагала поискать Хизер, Северус предлагал другое занятие.

"Или мы можем изобрести новое заклинание! Я уверен, что мы сможем придумать несколько блестящих концепций, если соберёмся вместе", - сказал он Райзлену однажды после занятий, когда они сидели вместе в общей комнате Слизерина. Райзлен безучастно смотрел в огонь.

"Готов поспорить, что у ХизерТой тоже найдется несколько хороших идей", - сказал он.

Северус кивнул. "Конечно. Но мы можем начать работать над чем-нибудь, и когда мы расскажем ей об этом завтра за завтраком, она будет так впечатлена, что захочет участвовать во всем, что мы делаем".

Райзлен перевел взгляд своих больших зеленых глаз с огня на Северуса. "Знаешь, малыш, а ведь это совсем неплохая идея! У тебя есть что-то, над чем ты хотел бы начать работать?"

Северус задумался. "Ну, я хотел бы придумать трюк для зачарования книг из дома. Мне трудно заставить колдовские чары работать, когда книги находятся слишком далеко".

Райзлен кивнул, задумчиво нахмурившись. "Расстояние действительно осложняет дело. Вам повезло, что ваша попытка не удалась. Однажды я пыталась наколдовать книгу из дома отдыха моего дедушки в Греции, и половина страниц была порвана, когда я доставила ее мне".

Северус вздрогнул, испытывая огромное облегчение от того, что его попытки не увенчались успехом. Порванные страницы были гораздо хуже, чем провал.

"Я думаю, что когда предмет находится слишком далеко, чтобы обеспечить надлежащую магическую связь, колдовство не может быть использовано", - размышлял Райзлен. "Значит, нам нужно что-то, что усилит связь".

"Что-то вроде связи, - сказал Северус, пытаясь объяснить концепцию, которая формировалась в его голове. Связующие чары, соединяющие предмет с магией, которую колдует тот, кто наложил эти чары. Если мы наложим связующие чары на книгу, связав ее с нашей магией, я уверен, что это позволит нам установить связь, необходимую для того, чтобы колдовать на большом расстоянии. Она распознает нашу магию и отреагирует должным образом".

Райзлен кивнул. "Мне это нравится. Вы знаете какой-нибудь амулет, кроме того, который позволяет двум людям соединиться для создания более мощного заклинания?"

Северус покачал головой. "Нет. Только этот. Конечно, есть еще тот, который соединяет два магических предмета, но он не даст нам нужной связи для активации колдовства. Я думаю, может ли сработать модификация обоих этих устройств. Учитывая, что наша цель - связать волшебника с предметом".

Райзлен усмехнулся. "Я готов попробовать, но для начала нам следует взять книгу, которая нам не нравится, на случай, если она взорвется при первой же попытке!"

Северус усмехнулся и кивнул. "Звучит разумно".

Райзлен вскочил на ноги. "Я пойду и сразу же напишу отцу. Я хочу попросить его прислать мне из дома книгу, на которой можно опробовать заклинание. Как только мы свяжем меня с книгой, я отправлю ее домой совиной почтой, а затем попробую поколдовать над ней".

"Какую книгу мы собираемся взорвать при первой попытке", - спросил Северус. Идея изобрести чары вместе с Райзлен начинала его радовать. Возможно, если они вместе изобретут достаточно блестящих заклинаний, то станут богатыми и знаменитыми. Тогда Северус сможет щедро обеспечивать себя и свою мать. Все будут знать, что они с Райзлен - самые гениальные волшебники своего поколения, а дедушка Принц сможет тусоваться вместе с гриффиндорской бандой. Они все пожалеют, что так ужасно с ним обращались. Все они будут знать, насколько он умнее, чем они когда-либо будут.

"У нас есть очень скучный предмет "Волшебная опера", - сказал Райзлен, сделав гримасу отвращения. "Я собираюсь попросить его. Если с ним что-нибудь случится, мир станет лучше. Я ненавижу оперу! Магическая опера ничем не лучше маггловской. От них обоих болят уши и никогда не бывает запоминающихся мелодий".

"А разве не с помощью волшебной оперы некоторые волшебники помогали вести войну", -

спросил Северус. "Разбивая стекла, а также барабанные перепонки и телесные органы противника?"

Райзлен пожал плечами. "Да, но я не умею петь, так что мне все равно".

Северус хихикнул, кивнув в знак согласия. "Справедливо. В конце концов, для нас это никогда не будет иметь значения".

"Верно, малыш", - серьезно сказал Райзлен. "Нам с тобой придется придумывать еще более уникальные способы причинения вреда нашим врагам".

Северус просял. "Ты серьезно?"

Райзлен серьезно кивнул. "Еще как серьезно. Как только мы доведем до совершенства ситуацию с зачарованием книги, мы сразу же перейдем к чему-то более опасному. Иначе какими бы мы были Слизеринцами? Люди должны знать, что с нами не стоит связываться, особенно с учетом того, что сейчас творится в мире".

Райзлен понизил голос, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает. Он не раз говорил Северусу, что хотя Слизерин не единственный дом, где есть сторонники Волдеморта, но, скорее всего, их больше всего. Это смущало и Райзлен, и Хизер, и Северуса. Слизерин был великим гордым домом, и был таковым задолго до появления Волдеморта. "Хочешь пойти со мной в сговарню?" - спросила Райзлен. "После того, как я напишу отцу, мы сможем начать придумывать, как совместить эти два связывающих заклинания. Если повезет, к тому времени, когда он доставит мне книгу по оперному искусству, мы будем готовы попробовать. Если мы будем работать вдвоем, то процесс проб и ошибок, по крайней мере, пойдет быстрее". Северус кивнул и встал, с нетерпением ожидая начала работы. Когда они выходили из общей комнаты Слизерина, Райзлен радостно захихикала. "Даже если мы просто доведем до совершенства чары взрыва книги, подумай, какие розыгрыши мы сможем разыграть и какое оружие сможем сделать. Книга будет могущественнее меча".

Северус поморщился. "Только давайте всегда будем уверены, что это очень плохая книга. Худший сорт бесполезной дряни".

"Но, конечно," - сказал Райзлен. "За кого вы меня принимаете? В конце концов, я обожаю книги так же, как и вы. Я никогда не причиню вреда ни в чем не повинной книге".